

Во дворце царила тишина, а в горах дрейфовали белые облака, пока Цзян Сю держал в руке свиток и тихо смотрел на него. Он был очень увлечённым человеком, а Шангуань Чжаорун только что потеряла самообладание. Этого было достаточно, чтобы он почувствовал новые подозрения. Цзян Сю не мог придумать причины, почему Шангуань Чжаорун так разнервничалась, когда услышал о горе Канчжоу. По правде говоря, ей не следовало ехать с ним.

Закат медленно опускался на их долину. Яркий красный цвет распространялся по земле, как свиток. Чай оставался всё ещё тёплым, так что от очередного глотка парень почувствовал ясность в разуме. Перед глазами снова всплыла картинка с девушкой, у которой сильно дрожали руки. Это точно не была обычная случайность. Той, кто вызвал эту ситуацию, связанную с Канчжоу, точно не могла стать Шангуань Чжаорун, но возможно в этом была замешана богиня.

Её познания в каменных змеях, талисманах "Небесного Вопросительного Камня", а теперь вот странная реакция, лишь от услышанного названия горы в Канчжоу. Всё указывало на то, что Шангуань Чжаорун уже была богиней. Цзян Сю находился в растерянном положении. Далёкие горы были огромны, а закат здесь бесконечно прекрасен. Он потянулся, снимая с себя усталость долгого сидения за свитками, а затем встал, хотя депрессивное настроение никуда не исчезло.

Неужели её уже нет? Но она всё ещё так похожа на Чжаорун. Она ли это или нет?

Лицо Цзян Сю оставалось равнодушным, но его глаза проявляли некоторое разочарование. Он не хотел думать о деле Чжаорун, ведь ему нужно было отыскать причину, по которой он покинул Секту Скайуокер, чтобы отправиться на гору Небесного Императора Канчжоу.

В то время вроде бы ничего не происходило, и он не помнил ни друга, приглашающего его, ни соперника, появляющегося там. Более чем вероятно, что это был своеобразный урок Небес? Желание стать Бессмертным Императором было определённо отчаянным желанием Цзян Сю в то время. Он думал об этом и его отправление в те края могло быть только потому, что там находились вещи, необходимые для культивирования Бессмертного Императора. Может быть, это было реально, может быть, это была игра, а затем случился несчастный случай на Небесной Горе Императора в Канчжоу.

Что-то должно связывать его с Чжи Дао, Цзян Сидао, его двумя старыми друзьями и уже потерянным Тан Тянем.

- Господин, ужин готов, - Шангуань Чжаорун принесла еду. - Сначала выпейте кровь змеи.

В прошлом Цзян Сю был бы отравлен кровью змеи, но теперь он пил её в надежде исправить свой оригинальный артефакт, так что приходилось принимать её каждый день. Ему это уже настолько надоело, что скоро от её запаха и вкуса начнёт воротить.

- В этом не должно быть необходимости.

- Гун Цзы должен пить её. Это хорошая вещь. В прошлом, это было бы очень дорого для многих кланов, чтобы достать нечто подобное. Чистота этой крови очень близка к крови Императорского Бога, - Шангуань Чжаорун ласково уговаривала своего господина.

Просто открыв крышку, от неё исходил отвратительный запах крови, который Цзян Сю с

трудом выдержал.

- Осталось не так уж много.

- Тогда заканчиваем, иначе это было пустой тратой времени для тебя, ловить змей по всей горе, - Цзян Сю легко кивнул.

Следовало знать, что эти каменные змеи водились только в стране Бу Чжоу и были чрезвычайно духовными, даже самый опытный охотник на змей, который десятилетиями ходил в горы, возможно, не смог бы поймать ни одной. Не стоило вероятно упоминать о том, что у каменных змей уже были свои ветви различных родословных. Шангуань Чжаорун не только смогла отличить их и поймать, но ещё и очистила их кровь, оставив лишь ту её часть, которая находилась ближе всего к Богу Императору. Чем больше думал об этом Цзян Сю, тем более невероятным он себя чувствовал.

Даже он, Патриарх Секты Скайуокер понимал, что эта тактика несколько невообразима, но Чжаорун делал это легко и непринуждённо, что её сложно было заподозрить.

Выпив кровь, Цзян Сю отдал баночку Чжаорун и направился в спальню. Кровь змеи была слишком горячей и сухой.

- Сяо Юэ, издевается надо мной, - Шангуань Чжаорун жаловалась, чувствуя, что могла где-то ошибиться, а это не пошло бы на благо господину.

Тайю Дао плюс кровь Древнего Императорского Бога.

Вечерний сильный ветер дул в горах, поднимая вокруг прошлогодние листья. Цзян Сю лежал в кровати тихо и спокойно, его чуть затруднённое дыхание разносилось по комнате с лёгким хрипом. Ветер становился всё сильнее, задувая в трещины на окнах и воя, как потерянный маленький ягнёнок. Белые рамы окон перегружено стонали, словно вот-вот грозились вывалиться. Горный ветер, казалось, не собирался прекращать своего давления, но вдруг в самый экстренный момент, смешавшись с отчаянными и пронзительными завываниями, он внезапно успокоился.

Чёрные длинные волосы были разбросаны по белой подушке, её лоб и шея покрылись тонкой плёнкой испарины, а лицо, как спелый персик, горело пятнами красного. Ресницы девушки трепетали, как крылья бабочки на ветру, она не могла понять, умерла ли она? Но потом с трудом открыла глаза, глядя на потолок. Одинокая бусинка пота неравномерно соскользнула со щеки и потекла через челюсть, спрятавшись в складочках шеи. Чжаорун ощущала, как дёргались её мышцы, но сама она даже пальцем пошевелить была не в состоянии.

- Когда господин планирует поехать в Канчжоу?

- Завтра, - Цзян Сю расслабленно прикрыл глаза, ведь у него была причина, по которой он должен был уехать как можно скорее. Он не мог сказать, знала ли Чжаорун, но если бы она захотела спросить его, являлся ли он Цзян Фейсю, то он был бы смертельно серьёзен.

Точно так же, как когда он спросила её была ли она Чжаорун или богиней.

Конечно, было также возможно, что всё было по-другому, и она по-настоящему была Чжаорун.

- Что это за место - Гора Небесного Императора? Я не уверена, но, наверное, должна узнать, зачем господин едет туда?

- Нужно кое-что найти, - Цзян Сю собирался искать свои потерянные воспоминания. Он должен был узнать, что с ним тогда случилось, ведь он не мог так просто потерять положение Государя.

- Когда человек теряет память, возвращение в место, которое он однажды посетил, поможет ему с восстановлением, - Шангуань Чжаорун действительно прочитала много медицинских книг. - Может быть, потеря памяти была вызвана травмой, или это может быть что-то, что вы не хотите больше помнить, поэтому просто позволили себе забыть.

- Это должна быть травма, - Цзян Сю был уверен, что всё случилось из-за нападения.

- Почему вы хотите вспомнить, не лучше ли не вспоминать? - Шангуань Чжаорун посмотрела на спину Цзян Сю, когда тот встал с кровати.

Цзян Сю верил, что его утраченные воспоминания действительно были связаны с травмами, ведь он никогда не был одним из тех, кто мог убежать от болезненного прошлого. Он ни за что бы не поверил, что это было его собственное желание забыть.

- Господин, возьмёте меня с собой? - Девушка села прямо, внимательно наблюдая за парнем.

- Хочешь пойти?

- Мм, Гун Цзы, возьмите меня с собой!

- Хорошо, давай пойдём вместе. Кому-то нужно будет позаботиться об этом путешествии, - Цзян Сю кивнул головой, соглашаясь.

С конца года прошло уже больше месяца, и они жили здесь некоторое время, знакомясь с другими людьми на Божественной Пике. Особенно хорошо это получалось у Сяо Юэ, их соседи в основном уже были её лучшими друзьями.

Цзян Сю и Шангуань Чжаорун уезжали из города, а Ли Цян и две служанки могли вернуться в Цзянань на некоторое время или остаться в секте. Ли Цян решил остаться, всё-таки в Секте Скайуокер было бесчисленное множество специалистов, поэтому он мог ходить и учиться у других людей, в то время как две горничные жаждали великолепия и суеты Цзянаня, поэтому готовились к возвращению. Шангуань Чжаорун подготовила для них деньги, а также принарядила их, чтобы, когда они вернулись, то смогли поразить всех своей красотой.

Как раз в тот момент, когда они собирались выходить, они увидели, что ко двору шёл человек, а люди, что видели его издалека, тут же начинали кланяться.

- Приветствуйте старейшину!

- Старейшина Верховный Воробей! - Цзян Сю был очень удивлён, заведев его. - Что привело вас сюда?

- Во-первых, я пришёл посмотреть на ваше состояние, а во-вторых, у меня есть кое-что, о чём я хотел бы вас спросить, - Верховный Воробей подошёл к Цзян Сю.

- Что такое?

- В медицинском зале не хватает драгоценной травы.

- Старейшина думает, что я взял её?

- Эта трава очень ценна, и я спросил каждого из учеников, которые приходили в медицинский центр в последние несколько дней, вы не исключение, - Верховный Воробей спокойно смотрел на парня.

- Я ничего не трогал, не знаю, как помочь старейшине?

- Просто позволь мне немного прогуляться по твоему дому.

- Пожалуйста, старейшина!

Одежда Верховного Воробья трепетала, когда он широким шагом вошёл в резиденцию Цзян Сю. Он вытащил маленькую бутылочку, а после того, как открыл её, из неё потянулся синий светлый газ. Это зелье было очень особенным. Если бы что-то оставило особую ауру в радиусе мили, это заставило бы голубой дымок стать белым. Но, к сожалению, никаких изменений не произошло.

- Вы куда-то направляетесь?

- Да, на прогулку, - Цзян Сю спокойно разглядывал мужчину. - Старейшина нашёл что-нибудь?

- В то время Тан Тянь и Цзян Сидао оба упоминали, что исчезновение предыдущего Государя было связано с горой Небесного Императора Канчжоу, - Верховный Воробей, однако, не ответил на вопрос. - Не стоит ехать в Канчжоу.

- Канчжоу слишком далеко. Я просто хочу развеяться в этой поездке, и у меня нет конкретного пункта, но это не продлится слишком долго. Конечно, я также хочу попытать счастья, чтобы найти трёх других божественных врачей.

- Это совпадение? Я тоже подумывал прогуляться, почему бы мне не пойти с вами?

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1142476>